

Мо Цзыфэн слегка приподнял уголок губ. Мо Цзыюй действительно мастерски играл свою роль. Что ж, он поддержит эту игру. Мо Цзыфэн нахмурился и строго произнес:

— Разве не учили тебя, как следует приветствовать князя? Где же правила, которым учил отец?

Мо Цзыюй не ожидал, что брат осмелится унижить его при посторонних. Его лицо сразу же потемнело, но он, стараясь сохранить видимость спокойствия, с напускной нежностью начал:

— Брат, я...

Однако его попытка оправдаться была прервана Цзюнь Моцином.

— Похоже, господин Мо не уделял должного внимания обучению правилам, — холодно заметил князь, не скрывая своего неприязненного отношения к юноше, чей внешний вид казался хрупким, но в глазах читалось нечто иное. Из донесений своих агентов он знал, что этот молодой человек далеко не так безобиден, как кажется.

— Прошу вашего прощения, князь. Мой младший брат не хотел вас обидеть, — попытался оправдаться Мо Цзыфэн, но его слова только усилили раздражение Цзюнь Моцина.

Мо Цзыюй чувствовал себя несправедливо обвиненным. Он ничего не сделал! Почему его наказывают без причины? Он уже хотел возразить, но князь опередил его:

— Думаю, это не случайность, а намерение.

— Нет, это не так...

Мо Цзыюй попытался объяснить, но Цзюнь Моцин уже не желал его слушать.

— Пусть постоит на коленях. Это поможет ему лучше понять, что такое правила.

Едва Мо Цзыюй успел осознать происходящее, как его схватили люди Фу Хая и принудили встать на колени. Он, никогда не испытывавший подобного унижения, с мольбой в голосе обратился к князю:

— Князь, я ничего не сделал!

Цзюнь Моцин не стал вникать в подробности. Ему просто не нравился этот юноша.

— Если я сказал, что ты виноват, значит, так оно и есть. Пойдем, навестим господина Мо, — с этими словами он взял Мо Цзыфэна за руку и направился внутрь, полностью игнорируя Мо Цзыюя.

Мо Цзыфэн сделал вид, что хочет заступиться за брата, оглянувшись на него, склонившегося под тяжестью двух крепких мужчин, и тихо произнес:

— Князь, мой младший брат...

Цзюнь Моцин, даже если и услышал, сделал вид, что не обратил внимания. Вместо этого он заметил:

— В вашем саду прекрасные бегонии.

— ...

«Неужели князь настолько своеволен?» Судя по всему, Мо Цзыфэн сдерживал гнев из уважения к статусу князя, но на самом деле он и не собирался защищать Мо Цзыюя.

...

— Госпожа, беда! Второго молодого господина обидели! — Сяо Цуй вбежала в комнату, запыхавшись.

Услышав, что ее младшего сына обидели, госпожа Ли сразу же вскочила с места.

— Кто? Это опять Мо Цзыхэн из второй семьи? — Ее первой мыслью было, что это проделки второй ветви семьи. Хотя госпожа Цинь выглядела как человек, не вмешивающийся в дела, ее сын был далеко не ангелом.

Сяо Цуй покачала головой:

— Это... это князь...

— Князь? Какой князь? Почему князь появился в резиденции Мо? — Первой мыслью госпожи Ли было, что это князь Линьцзян, но они только что прибыли в город Линь. Как он мог узнать об их приезде?

Сяо Цуй честно ответила:

— Его привел старший молодой господин.

Госпожа Ли удивилась:

— Фэнэр? Разве он не отправился в аптеку?

— Я не знаю, госпожа. Лучше вам самим пойти и посмотреть!

Конечно, госпожа Ли отправилась бы, но что она могла сделать против князя? Еще до их прибытия она слышала, что князь Линьцзян — человек сложный и непредсказуемый. Без подготовки она вряд ли сможет помочь Юй-эру. Ее сердце сжималось от беспокойства, но она не знала, как поступить.

Мо Цзябао не ожидал визита князя Линьцзяна и уж тем более не думал, что он придет вместе с его сыном.

— Этот простолюдин приветствует князя, — Мо Цзябао знал, что князь Линьцзян — человек не из легких, и потому старался соблюдать все необходимые церемонии.

Цзюнь Моцин медленно сел и произнес:

— Господин Мо, не стоит церемониться.

— Прошу прощения, что не встретил ваше высочество должным образом.

— Я знал, что господин Мо прибыл в Линьцзян, и потому решил навестить. Здесь, конечно, не так, как в императорском городе, но и не намного хуже, — князь отхлебнул чая и спокойно добавил.

Мо Цзябао не осмелился сказать, что здесь плохо. Это было бы самоубийством. Он улыбнулся:

— Ваше высочество шутите, здесь все прекрасно.

Мо Цзыфэн стоял в стороне, опустив голову, и слушал, как Цзюнь Моцин и его отец обменивались ничего не значащими фразами. Он решил оставаться в тени, полагая, что его участие не требуется. Однако реальность оказалась иной.

— Молодой господин Мо, кажется, выглядит не очень хорошо.

— Да, мой сын всегда был слаб здоровьем.

Основной причиной переезда семьи Мо в город Линь было не Мо Цзюй, а решение Мо Цзябао, что здесь, благодаря лекарю Лю, состояние Мо Цзыфэна улучшится. Иначе он никогда бы не согласился на такой переезд.

— У меня есть тысячелетний женьшень. Я пришлю его вашему сыну для укрепления здоровья.

— Это невозможно, ваше высочество, я не могу принять, — Мо Цзябао не решался взять подарок. Вещи из императорской семьи не так просто принять. Хотя он уже отошел от дел, он все еще сохранял осторожность в отношениях с представителями императорской семьи.

— Не беспокойтесь, у меня таких вещей много.

Цзюнь Моцин не придавал этому значения, но Мо Цзябао думал иначе. Отказаться сейчас было бы слишком невежливо, и, возможно, это могло бы ухудшить их положение в Линьцзяне. В конечном итоге он принял подарок.

— Тогда... этот простолудин благодарит ваше высочество.

— Ваше высочество, я не могу принять женьшень, — Мо Цзыфэн, как заинтересованное лицо, не мог согласиться на подарок. Приняв его, он бы только еще больше запутал отношения. Он не хотел этого, но также понимал, что прямой отказ мог бы оскорбить князя. Подумав, он решил, как поступить.

Цзюнь Моцин поставил чашку и пристально посмотрел на Мо Цзыфэна, пытаясь прочесть что-то в его глазах. Однако в глазах Мо Цзыфэна читалась только решимость.

— Что ты сказал?

— Я не могу принять женьшень, — Мо Цзыфэн произнес каждое слово четко и спокойно.

Цзюнь Моцин смотрел на него, а Мо Цзыфэн — на князя. Они замерли, смотря друг на друга, не произнося ни слова.

Мо Цзябао, стоявший в стороне, начал беспокоиться. Он покачал головой, намекая сыну, что такой прямой отказ мог разозлить князя.

— Ваше высочество, не слушайте моего сына, — Мо Цзябао боялся, что князь воспримет слова Мо Цзыфэна всерьез и накажет его.

— Ты... уверен? — Брови Цзюнь Моцина нахмурились, явно показывая его недовольство. Он терпеть не мог людей, которые не знали своего места, даже если они были для него особенными.

— Этот простолюдин уверен. Я не могу просто так взять ваше подношение. Если ваше высочество не против, я могу предложить вам свои картины в обмен.

Даже если в будущем возникнут сложности, у него будет причина отказаться. Если же он просто примет подарок, это создаст неясность в их отношениях. Мо Цзыфэн не был глуп и не хотел обижать князя, но и не желал ввязываться в ненужные связи.

Услышав это, Цзюнь Моцин немного расслабился. Так вот в чем дело. Человек, о котором он думал, действительно отличался от других.

— Как минимум десять картин. Если ваше высочество не против, примите скромные работы моего сына, — Мо Цзябао поспешил вмешаться, чтобы сгладить ситуацию. Он уже начал потеть, но был рад, что сын проявил находчивость.

Десять картин? Мо Цзыфэн подумал, что отец сошел с ума. Одной было более чем достаточно. Его картины стоили немалых денег.

— Хорошо, пусть будет так, как сказал молодой господин Мо.

После этого Мо Цзыфэн уже не участвовал в разговоре. Он смотрел, как отец и Цзюнь Моцин обмениваются словами, и думал, что, возможно, ему уже можно уйти.

— Ваше высочество, если больше ничего не требуется, я откланяюсь.

Цзюнь Моцин, заметив, что лицо Мо Цзыфэна немного побледнело, не стал его задерживать и разрешил уйти.

Выйдя из комнаты, Мо Цзыфэн облегченно вздохнул. Если бы он остался там еще немного, то, вероятно, не выдержал бы. Он испытывал как чувство вины, так и страх перед Цзюнь Моцином.

Сяо Цуй долго ждала снаружи, и, наконец, увидев, что старший молодой господин вышел, поспешила к нему:

— Старший молодой господин, госпожа просит вас к себе.

<http://bllate.org/book/16672/1529124>